

Ресторан Си Лон находился неподалеку от университета, рядом с озером. Более, обстановка была очень элегантной, хотя цены были великоваты.

«Брат, здесь очень дорого, пойдем в другое место», сказала Тан Бейвей.

Е Мо махнул рукой и сказал: «Ненужно, поедим здесь. Если кто-то придет чуть позже, я смогу искупать их в озере. Недавно я заработал денег, и у меня еще осталось несколько миллионов». Е Мо знал, что человек, который смог заточить его сестру в университете, обладал необычной силой, и возможно был недалеко от Семьи Сон.

«Несколько миллионов? Как ты смог заработать так много? Я еще не использовала карту, что ты дал мне в прошлый раз». Хотя Тан Бейвей была шокирована, она подумала о Шармах Огненных Шаров и все поняла. Каждый из них можно было довольно дорого продать.

Е Мо привел Тан Бейвей на второй этаж и приватную комнату около озера, и после того, как официант принес воду, он спросил: «Расскажи мне, что произошло? Как твоя мама?».

Через некоторое время глаза Тани Бейвей потемнели. Она медленно произнесла: «Я дала маме пилюлю, что ты дал мне. Ей стало лучше только на один день. Изначально у меня было достаточно денег для ее операции, но я все же хотела тебя дождаться».

«Ммм, не волнуйся. Девяносто девять процентов заболеваний для меня не представляют проблемы», Е Мо улыбнулся.

Тан Бейвей кивнула. «Ммм, я тоже так думала. Но на второй день в наш дом пришел мужчина лет пятидесяти. Когда моя мама увидела его, то очень обрадовалась и долго разговаривала с ним. Снаружи я слышала, как моя мама плакала».

Е Мо нахмурился. Было слишком случайно, что мужчина пришел именно в это время.

Тан Бейвей погрузилась в воспоминания о том дне, начав рассказ.

...

Тан Бейвей чувствовала себя странно. Обычно гостей в их доме не было и она никогда не видела этого мужчину. Но когда ее мать увидела его, то сразу же застыла. Кто он? Н разговаривал с ее мамой долгое время. Голос ее мамы был возбужденным, и она продолжала всхлипывать, но голос того мужчины был очень спокойным.

«Бейвей...», Тан Бейвей услышала крик матери и хотела зайти у матери, находившейся в комнате. Тан Бейвей быстро вошла туда и увидела, что мужчина держит ее мать за руку. Она была шокирована. Она не знала, кем был этот мужчина, полагала, что это был тот человек, который покинул ее маму. Она не ожидала, что у него хватит смелости вернуться. Но у ее матери было слишком доброе сердце, и она быстро поверила ему.

«Бейвей, это Дядя Сон, о котором я говорила тебе...», до того, как Тан Цзин успела закончить фразу, Тан Бейвей тут же все поняла. Это должно быть тот мужчина, о котором говорила ее мама.

Она тут же показала пальцем на мужчину и начала ругаться: «Вали отсюда. Не смей больше приходить в наш дом. Ты навредил моей маме раньше, и теперь ты пришел снова сделать ей

больно, уходи...».

Тан Бейвей подумала о трудностях, что пережила ее мама, и почувствовала еще больше сомнений в отношении этого мужчины. Он нанес травму ее матери на всю жизнь, и теперь снова посмел вернуться. Румяное лицо Тан Цзин стало бледным. Она быстро села и сказала: «Бейвей, не ругайся на Цимина. У него были его проблемы. Он хотел найти меня, но я уже покинула Пекин, Бейвей...».

Тан Бейвей кинулась к матери и помогла ей, холодно смотря на Сон Цимина: «Иди, я не буду больше ругаться ради мамы, но перестань обманывать ее».

Сон Цимин посмотрел на Тан Бейвей в шоке. Неудивительно, что Донфан Ши хотел использовать ее для соблазнения Е Мо. Тан Бейвей была очень красива, но его дочерью она не была. Если бы Тан Цзин не сказала ему, он думал бы, что Тан Бейвей – его дочь. Думая о несчастьях Тан Цзин, он наконец-то почувствовал себя виноватым, но это чувство быстро исчезло.

«Бейвей, пожалуйста, не делай маме...». Тан Цзин увидела, что человек, с которым она провела большую часть жизни, такой агрессивный по отношению к ее возлюбленному, которого она уже простила, и от волнения начала кашлять кровью.

Тан Бейвей не смела больше ничего говорить о Сон Цимине. Она быстро подошла и помогла маме сесть: «Мам, извини, я была неправа».

«Бейвей, прости Цимина, он правда не хотел, я...», не успев закончить Тан Цзин начала тяжело дышать. Сон Цимин принес бутылку воды и аккуратно умыл Тан Цзин.

Затем он посмотрел на Тан Бейвей и сказал: «Бейвей, неважно, веришь ты мне или нет, крупнейшая ошибка в моей жизни – это то, что я не смог найти твою мать. Теперь, когда я нашел ее, даже если на это уйдет вся моя жизнь, я вылечу ее и не позволю ей оставаться больше в стороне. Я хочу забрать твою маму в Пекин. Может я переведу тебя в университет в Пекине, и ты сможешь навещать свою маму».

Тан Бейвей холодно посмотрела на Сон Цимина и проигнорировала его. Она не верила, что этот человек с жестоким сердцем может покаяться. Хотя Тан Бейвей не знала, что произошло, она не верила Сон Цимину.

«Мам, ты правда поедешь в Пекин?», Тан Бейвей правда не хотела оставлять свою мать, и не хотела, чтобы та ехала к Семье Сон в Пекине.

Она тут же поняла, что была неправа. Ее мама просто взяла Сон Цимина за руку, ее глаза были полны надежды и счастья, поэтому она даже не услышала слов дочери.

Тан Бейвей внезапно почувствовала грусть. Она жила со своей матерью больше двадцати лет, и та относилась к ней как к дочери, но этот мужчина просо украл ее мать одним своим приездом. Была ли это сила любви? Она знала, что ее обманывают, но все е врала себе, чтобы поверить ему.

Она внезапно вспомнила Е Мо. Было ли ее желание видеть этого Сона таким же, как и ее увидеться с братом? Нет, у них были братские чувства, но она чувствовала, что что-то не так. Если это были родственные связи, она чувствовала бы себя ближе с матерью, чем с Е Мо. Хотя Е Мо был ее братом, она относилась к нему больше как к другу.

«Бейвей, поехали в Пекин со мной. Я буду волноваться, если ты останешься в Тань Ду одна», Тан Цзин внезапно вспомнила о дочери.

Сердце Тан Бейвей замерло. Этот Сон заставил ее маму абсолютно поверить ему за один день. Если бы она знала, что такое произойдет, то не позволила бы ему войти.

«Мам, я хочу дождаться здесь брата», Тан Бейвей хотела дольше оставаться с Е Мо. Если ее мама не уедет, им троим было бы лучше жить вместе, но ее мама хотела отправиться в Семью Сон.

Тан Цзин покачала головой, взяла Тан Бейвей за руку и сказала через полсекунды: «Бейвей, я буду чувствовать себя хорошо, если ты останешься с братом. Твой брат дал тебе столько денег, в первую же вашу встречу. Думаю, он сильно любит тебя. И тогда я не буду волноваться. Ты настрадалась, живя со мной все эти годы. Твоя мать бесполезна»,

«Нет, мам...», Тан Бейвей чувствовала себя очень грустной и не хотела оставлять маму. Но впервые она увидела, как ее полностью подавленная мама почувствовала себя счастливой, поэтому она не могла сказать ей не уезжать.

Сон Цимин посмотрел на Тан Цзин в замешательстве: «Брат?».

Тан Цзин тут же сказала ему, что Тан Бейвей сестра Е Мо. После услышанного лицо Сон Цимина изменилось. Неудивительно, что Донфан Ши собирался использовать Тан Бейвей в качестве приманки. Не из-за ее красоты, а из-за того, что они брат и сестра. Донфан Ши на самом деле дьявол.

Но посмотрев на Тан Бейвей, он понял, что план Донфан Ши точно провалился. Если бы он удался, Тан Бейвей не была бы сейчас в таком состоянии.

«Что-то не так, Цимин?», все внимание Тан Цзин было приковано к Сон Цимину.

Лицо Сон Цимина сильно изменилось, он вздохнул: «Я тоже знаю этого Е Мо, он очень могущественный, но наша Семья Сон обидела его, и теперь он хочет отомстить нам. Я, ох... Я не ожидал, что он брат Бейвей...».

«Хух...», Тан Цзин тоже воскликнула в удивлении. Но она тут же все поняла и повернулась к Тан Бейвей, говоря: «Бейвей, можешь уговорить брата оставить Цимина?».

Тан Бейвей тут же начала догадываться о целях Сон Цимина. Вероятно, он уже знал, что они брат и сестра, и пришел к ней искать милосердия.

Увидев, что Тан Бейвей ничего не отвечает, Тан Цзин еще больше взволновалась: «Бейвей...». Ее глаза были наполнены волнением.

Тан Бейвей вздохнула: «Мам, я правда не знаю о делах моего брата. Я спрошу его».

Хотя она не хотела соглашаться, глаза ее мамы смотрели на нее глазами полными надежды, заставляя ее чувствовать себя плохо. Ее мама воспитывала ее больше двадцати лет, работая без устали. Поэтому она не могла отказать ее просьбе.

...

После услышанного лицо Е Мо стало мрачным. Сон Цимин, даже если ты доберешься до

самого бога, я все же уничтожу всю твою Семью Сон.

Тан Бейвей закончила и увидела, что Е Мо молчит, поэтому продолжила: «Затем Сон Цимин поклонился мне и попросил о милосердии, но я проигнорировала его. Но моя мама сказала, что я должна попросить для него прощения. Он увез мою маму в Пекин, я не хотела ехать, поэтому осталась тут. Я правда не понимаю, почему моя мама слушает этого Сон Цимина, даже... даже...».

Тан Бейвей правда не могла закончить фразу. Ее мама занимала первое место в ее сердце. Она должна быть тоже номер один в сердце матери, но она не ожидала, что перед любовью окажется хуже Сон Цимина.

Е Мо знал, раз Сон Цимин забрал Тан Цзин, когда он отправится мстить Семье Сон в Пекин, они будут давить на мать Тан Бейвей. Несмотря ни на что, он не мог позволить женщине, что растила Тан Бейвей больше двадцати лет, страдать. Этот Сон Цимин правда жесток.

«Ладно, для начала, отложим это в сторону. Кто обидел тебя в университете и позволил себе так обращаться с тобой?», Е Мо хотел знать, кто нацелился на его сестру.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/191211>